

До чего доходятъ современные вожди баптизма въ своемъ „свободномъ“ толкованіи Священнаго Писанія, при мнимомъ озареніи отъ Св. Духа.

Извѣсто, что баптисты, а равно и всѣ прочіе сектанты—раціоналисты, въ толкованіи Свящ. Писанія не признаютъ никакихъ авторитетовъ. По мнѣнію сектантовъ, всякій „вѣрующій“, при чтеніи слова Божія, непосредственно озаряется Св. Духомъ и получаетъ отъ Него наставленіе къ уразумѣнію читаемаго. На святоотеческія толкованія слова Божія баптисты смотрятъ, какъ на „измышленія ума человѣческаго“, и жестоко упрекаютъ Православную Церковь за то, что она руководствуется, при пониманіи Священнаго Писанія, исключительно разумомъ св. отцовъ, отвергая все, что не согласуется съ ихъ богомудрыми писаніями. Вотъ что говоритъ о толкованіи Свящ. Писанія одинъ изъ современныхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ баптизма—докторъ Талмеджъ: „Прежде всего я буду говорить о Святомъ Духѣ какъ объ истолкователѣ Библии. Библия представляетъ изъ себя кучу трудностей и очевидныхъ невозможностей (sic?!), если при чтеніи ея мы не будемъ руководимы Святымъ Духомъ. Сама Библия говоритъ, что Св. Писаніе не для частнаго истолкованія, но что поворили его святыя мужи Божіи, движимые Святымъ Духомъ, т. е., что истолкованіе его должно быть отъ Святаго Духа.“

Принесите на вашъ письменный столъ всѣхъ толкователей Библии, и Генри, и Скотта, и Адама Кларка, и Баркса, и Буша, и Александра и всѣхъ археологовъ, и всѣ Библейскіе словари и карты Палестины, и всѣ международные уроки воскресныхъ школъ, *) и все же *глубокія и великія Библей-*

*) Изъ этого перечисленія можно видѣть, что баптисты, отвергая толкованія св. отцовъ и учителей Церкви, признаютъ какъ будто авторитетъ собственныхъ толкователей свящ. Писанія.

скія истины не будутъ вамъ такъ открыты, какъ какому-нибудь крестьянину, который въ воскресное утро, задавъ кормъ скоту, идетъ въ свою каморку, достаетъ изношенную Библию, и въ молитвѣ, проникающей небеса, проситъ открыть ему разумѣніе Книги Духомъ Святымъ“ (Журн. „Гость“ за 1913 г. № 7, стр. 146). Сильно сказано, не правда-ли? Чисто по баптистски, хотя, конечно, и вопреки ясному свидѣтельству слова Божія, которое о „духовной мудрости“ крестьянъ — скотоводовъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Мудрость книжная пріобрѣтается въ благопріятное время досуга; и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсти мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ?“ (Сирах. 28, 24—25).

Но у баптистовъ все наоборотъ: высшая духовная мудрость—уразумѣніе слова Божія у нихъ дается именно тѣмъ, кто „гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ“.. Отъ скотской колоды прямо за Библию и все понялъ... Не правда-ли какъ легко? Счастливыцы простолюдины—баптисты: они знаютъ въ словѣ Божіемъ даже больше своихъ ученыхъ проповѣдниковъ....

Но оказывается, что д-ръ Талмеджъ въ данномъ случаѣ немножко увлекся простолюдинами, почему въ концѣ той же своей проповѣди о Св. Духѣ (подъ названіемъ „Огонь пятидесятницы“) дѣлаетъ поправку въ пользу ученыхъ проповѣдниковъ баптизма. Оказывается, что эти послѣдніе столько получаютъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, что, въ концѣ концовъ, просто умоляютъ Бога, чтобы Онъ освободилъ ихъ отъ этого „невыносимаго избытка“. Вотъ что д-ръ Талмеджъ рассказываетъ о другомъ знаменитомъ баптистскомъ проповѣдникѣ Чарльзѣ Финнеѣ: „Вы не будете много удивляться успѣху Чарльза Финнея, какъ пріобрѣтателя душъ, если вы узнаете, что вскорѣ послѣ обращенія онъ имѣлъ слѣдующій опытъ. Онъ говоритъ: „Я былъ въ своей комнатѣ и собирался присѣсть у огня, когда вдругъ получилъ крещеніе Святымъ Ду-

томъ. Хотя я не ожидалъ этого, и даже никогда на мысль не приходило, что такая вещь можетъ быть со мной, Святой Духъ нисшелъ на меня, какъ бы пронизалъ насквозь меня, мое тѣло и душу. На меня какъ бы набѣгали одна за другой волны любви, если бы можно было представить ее жидкостью: иначе я никакъ не могу этого выразить. Это было точно дыханіе Самого Бога. Также ясно выразится мое ощущеніе, если я скажу, что это было подобно необозримымъ крыльямъ, вѣявшимъ надо мной. Нѣтъ словъ, чтобы выразить удивительную любовь, пролившуюся въ мое сердце. Я рыдалъ вслухъ отъ радости и любви. Волны шли и шли снова на меня одна за другой, пока я не воскликнулъ: О, я умру, если эти чудныя волны будутъ еще! Я сказалъ: Господи, я не въ силахъ больше снести*. *) Вотъ какое изобиліе „благодати Св Духа“ у баптистовъ! Прямо приходится отказываться...

Не правда-ли, какъ ловко лгутъ о себѣ „озаренные“ баптистскіе проповѣдники, безцеремонно дурача въ глаза легко-вѣрную публику?! Ну-ка, подумаешь, цѣлыя волны „благодати“! Чуть—чуть не захлебнулся человѣкъ! Какъ-же не идти къ такому изобилію? И идутъ, идутъ цѣлыя толпы простодушнаго народа слушать этихъ изступленныхъ лжецовъ—самохваловъ, Великій Апостолъ языковъ, св. Павелъ, рассказывая о своемъ чудномъ восхищеніи въ рай, нашелъ нужнымъ сдѣлать смиренную оговорку: „Не полезно хвалиться мнѣ; ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ“ (2 Кор. 13, 1), И какъ онъ рассказывалъ объ этомъ чудѣ? „Знаю, говорилъ онъ, „человѣка во Христѣ“ и проч., т. е. какъ-бы не лично о себѣ, а о какомъ-то другомъ человѣкѣ („въ тѣлѣ-ли,—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю, Богъ знаетъ“, (2 кор. 12, 2). Какое смиреніе, какая величайшая осторожность въ словахъ Апостола! А баптисты? „—Духъ нисшелъ на меня, какъ бы насквозь пронизалъ меня... Это было точно дыханіе Самого Бога!“ Такая противная похвальба! Сразу видно, что чело-

*] Жур. „Гость“ 1913 г. № 7. стр. 148.